

Из-за серьезных травм отец злодеев оставался в дали от дома в течение месяца, чтобы выздороветь.

Потом он вернулся.

Когда он приедет в деревню, будет конец октября или почти ноябрь по лунному календарю.

Линь Цинхэ чувствовала, что после возвращения отца злодеев она определенно не будет такой свободной, как сейчас. В конце концов, в доме будет жить взрослый человек, и она не может быть такой беспринципной, как с тремя детьми.

Поэтому, прежде чем отец злодеев вернется, она должна приобрести все, что должно быть у семьи.

В этой эпохе нечем было себя развлечь. Был разгар осеннего сбора урожая, и солнце все еще было немного безжалостным. Кожа оригинальной Цинхэ была очень хорошо ухожена, и нынешняя Линь Цинхэ не хотела ее портить.

Но на самом деле, по ее мнению, кожа была не слишком белой. Просто не очень загорелой. Но, если сравнивать с людьми в деревне она была действительно белокожей.

В последующие дни Линь Цинхэ проводила время, готовя дома.

Поскольку первоначальная владелица ни с кем не общалась, это значило, что у нее был маленький круг общения. Так что, само собой разумеется, она могла только готовить еду для детей, сидя дома.

Это очень обрадовало Чжоу Дава, Чжоу Эрва и Чжоу Саньва.

В последние несколько дней под руководством матери Чжоу Саньва начал говорить. Как только он заговорил, слова стали выскакивать из него, как будто в его мозгу открылся сосуд.

Например, «мясо», «писать», «есть», «вода», и, конечно, больше всего было сказано «мама».

Трое детей ели достаточно.

Хотя первоначальная владелица была ленива, но знала, что раз она не взаимодействует с окружающими ее людьми, то должна быть самодостаточной. Так что на заднем дворе был огород с помидорами, огурцами, луком-пореем, зеленью и редисом. Сорты не высококлассные и посажено было немного, для каждого вида был выделен только один ряд.

Так что меню теперь, естественно, зависело от запасов Линь Цинхэ.

Что-то вроде яичницы с луком-пореем, тушеной редьки с мясом на косточке, жареных ломтиков свинины и огурцов — все это доставалось из ее запасов.

Трое детей дома не понимали, что их обманывают, но Линь Цинхэ все равно придумала объяснение.

Она сказала, что это она купила в прошлый раз и просто замариновала с солью.

Линь Цинхэ даже достала кусок свиной грудинки и кусок филейной части, чтобы показательно замариновать их.

Она замариновала мясо с солью, чтобы потом поджарить и съесть. Оно было вкусным и соленым. Лучше всего вкус проявлялся, когда мясо отваривали и подавали с лапшой.

Линь Цинхэ продолжала кормить их таким образом, и всего за несколько дней Чжоу Саньва стал белым и нежным. Дети быстро округлились.

Мать Чжоу замерла, увидев Чжоу Саньва после того, как пришла занести зимнюю одежду для него, которую третья невестка закончила в первую очередь, как только был собран осенний урожай. Будучи воспитанным Линь Цинхэ и содержащийся в чистоте каждый день, ребенок поражал воображение.

— У третьей невестки мастерство не так уж и плохо, — Линь Цинхэ положила Чжоу Саньва на руки матери Чжоу, чтобы она оценила его, и взглянула на комплект одежды в маленькой неглубокой корзинке.

Мастерство третьей невестки было довольно хорошим, и поскольку она шила это, как только освобождалась от домашних дел, ей потребовалось всего несколько дней, чтобы сделать одежду для Саньва.

Конечно, из-за того, что рост ребенка был маленьким, это не потребовало больших усилий.

Одежда для Чжоу Дава и Чжоу Эрва тоже должна была быть скоро пошита.

Теперь, когда осенний сбор урожая закончился, у третьей невестки почти не осталось никаких дел. Она могла полностью посвятить себя шитью одежды, так как семья не нуждалась в ней для домашних дел.

Линь Цинхэ дала достаточно хлопка, так что даже если третья невестка немного спрячет, пальто и брюки все равно будут сделаны очень толстыми.

Например, этот комплект идеально подходил для того, чтобы малыш носил его зимой.

Даже при том, что ребенок был немного маленьким, это был всего лишь один комплект.

— О, кстати, мама. Дома нет яиц. Дай мне немного, чтобы поесть, а я дам денег.

Дома кур не было. Поэтому, естественно, яйца, которые не были отложены, съедались быстро. Линь Цинхэ намеревалась взять несколько десятков из пространства, но у нее должен был быть источник яиц.

— Немного есть дома. Сколько ты хочешь? — спросила матушка Чжоу, взглянув на нее.

— Просто дай мне один килограмм. Через два дня я поеду в город на рынок. Мне нужно купить кое-какие вещи, так что я куплю и яйца по пути.

— Ты опять идешь на рынок? — воскликнула матушка Чжоу.

— Если я не пойду, что мы будем есть? У трех мальчиков дома большой аппетит, и становится все холоднее и холоднее. Во время холодов я не хочу никуда уходить. Так что нужно купить то, что мне необходимо, и чем раньше это будет сделано, тем лучше. Мама, тебе нужно что-нибудь купить? Если ты что-то хочешь, я также достану это для тебя.

— У меня нет недостатка ни в чем, — мать Чжоу изменила свое мнение о ней, так как Линь Цинхэ хорошо заботилась о ее трех внуках, особенно о маленьком Саньва, который стал намного толще. Но как только она снова услышала о ее плане расточительства, у нее защемило сердце.

Ей хотелось что-то сказать, но она прекрасно знала, что четвертая невестка не станет ее слушать. Поэтому она проглотила свои слова.

Линь Цинхэ сказала, через два дня. Но на самом деле на следующий день она рано утром накормила Чжоу Саньва и отнесла его к матери Чжоу.

Чжоу Дава и Чжоу Эрва тоже последовали за ними. Эти двое на самом деле хотели пойти с матерью. Линь Цинхэ посчитала, что путешествие длиною в час было слишком долгим. Она подумала, что это и так хлопотно, а еще брать с собой двух маленьких детей? Она не хотела этого.

Поэтому их отвели в старую семью Чжоу. Конечно, Линь Цинхэ также принесла маленький пакетик леденцов и отдала его матери Чжоу, чтобы та помогла ей разобраться с детьми.

В это время было еще очень рано. Остальная часть старой семьи Чжоу еще не встала, так как

они очень уставали в течение некоторого времени, а теперь могли, наконец, бездельничать и спать.

Линь Цинхэ было все равно. Она оставила детей и вышла с корзинкой.

— Каждый день, только знает, как тратить деньги. Разве она не понимает, что нужно сэкономить немного денег? Дети еще так малы. Когда они вырастут, на все нужны будут деньги, верно? — ворчала мать Чжоу после того, как Линь Цинхэ ушла.

Старшая невестка и третья невестка услышали голос и вышли спросить, что происходит. Мать Чжоу не скрывала своих жалоб.

Две невестки слушали и молчали, но на самом деле были согласны с матерью Чжоу. Жена четвертого действительно тратила деньги, не моргнув глазом, как будто ее деньги не были деньгами.

Они не могли бы этого сделать. Каждая потраченная ими крупица денег приводила их в отчаяние. В конце концов, три семьи получали только немного карманных денег за весь год. Поскольку они еще не разошлись с семьей, большая часть денег оставалась у матери Чжоу. Однако она давала им карманные деньги. Всего один лян или около того, чтобы они могли экономить их и растягивать на все нужды.

— Но я вижу, что четвертая невестка стала больше заботиться о Дава и его братьях, — сказала старшая невестка, наблюдая за братьями.

По крайней мере, теперь эта невестка знала, что нужно оставлять Саньва со взрослыми, пока она ходит на рынок. Раньше она этого не делала. Просто бросала детей дома.

«Такой маленький ребенок, как она могла быть такой беспечной?»

Мать Чжоу промолчала.

Третья невестка спросила Чжоу Дава:

— Дава, что твоя мать готовила для тебя? Третья тетушка может видеть, что вы, братья, нарастили много мяса всего за несколько дней.

— Наша мать приготовила для нас мясо. Бекон очень ароматный! — громко сказал Чжоу Дава.

— Мясо? — старшая невестка и третья невестка были ошеломлены.

«Как может быть мясо?»

— Почему вы двое завидуете? Через несколько дней команда разделит мясо. В это время вы получите вашу долю, — естественно, матушка Чжоу знала, о чем были их мысли, поэтому и перебила.

Старшая невестка и третья невестка понимали, что свекровь не хочет, чтобы они больше спрашивали, и тактично промолчали.

Это заставило Чжоу Дава, который был готов рассказать, что его мать готовила для них в эти дни, разочароваться. Однако, услышав, что дети снаружи зовут его поиграть, он ничего не сказал и сразу же выскочил.

Конечно, он не забыл попросить у бабушки кусочек леденца перед выходом.

После того, как остальная часть старой семьи Чжоу проснулась они узнали, что Эрва и Саньва были здесь. Спросив, они поняли, что безответственная мать детей снова пошла на рынок.

<http://tl.rulate.ru/book/36775/1220799>